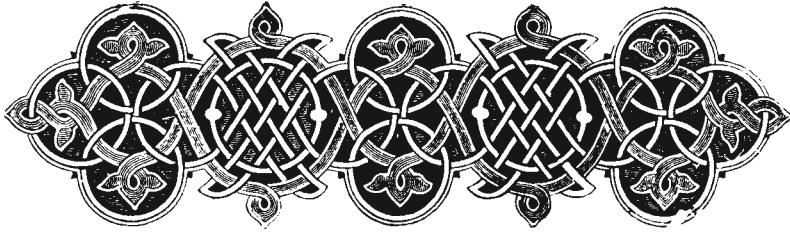

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО- ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ
АВГУСТЪ, 1911 Г.

ЛЕЧЕНИЕ УДАРАМИ НАГАЙКИ У КИРГИЗОВЪ.

РАЗЛИЧНЫХЪ народовъ, какъ извѣстно, существуетъ множество различныхъ приѣмовъ, употребляемыхъ «знахарями» при леченіи всевозможныхъ болѣзней; однимъ изъ наиболѣе оригинальныхъ по крайней своей дикости и незатѣйливости является описываемый ниже способъ леченія ударами нагайки, наблюдавшійся мною у киргизовъ Сыръ-Дарьинской области, насколько мнѣ извѣстно, не описанный до сихъ поръ въ этнографической литературѣ.

Способъ этотъ практикуется только въ одномъ уголкѣ Туркестана—въ селеніи Сайрамѣ Чимкентскаго уѣзда, отстоящемъ отъ города Чимкента и большого ташкентъ-вѣрненскаго тракта на разстояніи двѣнадцати верстъ.

Сайрамъ представляетъ собою въ настоящее время большой сартовскій кишлакъ (поселокъ) съ оживленной торговлей хлѣбомъ и скотомъ, куда по субботамъ, въ базарный день, стекается масса народа со всѣхъ окрестныхъ кишлаковъ и киргизскихъ ауловъ. Въ прежнія же времена Сайрамъ былъ однимъ изъ крупнѣйшихъ городовъ Туркестана, въ которомъ будто бы насчитывалось до 300 тысячъ хлѣбопашцевъ.

Между цѣлымъ рядомъ развалинъ древнихъ сайрамскихъ мечетей, частью реставрированныхъ, частью же вполне разрушившихся, среди многочисленныхъ гробницъ сартовскихъ святыхъ (ауліэ) ничѣмъ по внѣшнему виду не отличается гробница святого «Кокташъ-ата», расположенная на высокомъ, правомъ берегу рѣки Сайрамъ-су: та же лѣпная глиняная односкатная постройка, безъ оконъ, съ одною дверью, въ которой находится могила, тотъ же ло-

скутъ бѣлой матеріи, подвѣшенный въ видѣ флага къ длинному шесту, тѣ же тряпки всевозможныхъ цвѣтовъ, въ изобиліи навѣшанныя на вѣтвяхъ деревьевъ, окружающихъ эту гробницу. Но здѣсь-то именно и производитъ свои своеобразныя терапевтическія манипуляціи мѣстная знаменитость — киргизъ Чимкентскаго уѣзда Досмагометъ Косяковъ—личность единственная въ своемъ родѣ, такъ какъ ему дана свыше способность излечивать цѣлый рядъ болѣзней... ударами нагайки!

Перешагиваніе сокуча черезъ пациентку киргизку.

Знахаря этого туземцы называютъ «сокучъ», что въ буквальномъ переводѣ означаетъ «бьющій», человекъ, профессія котораго—бить.

Сюда по субботамъ стекается множество больныхъ, причемъ преобладающимъ элементомъ являются киргизки, такъ какъ сокучъ считаетъ себя специалистомъ, главнымъ образомъ, по женскимъ болѣзнямъ.

Лечить сокучъ также и бѣшенство—вѣрнѣе не лечитъ, а предохраняетъ отъ заболѣванія послѣ укуса бѣшеными животными.

Лечебный сеансъ длится не болѣе минуты и заключается въ слѣдующемъ: пациентъ смиренно подходитъ къ сокучу, отвѣшиваетъ на почтительномъ отъ него разстояніи поясной поклонъ, сбрасываетъ съ ногъ свою верхнюю обувь и безмолвно, не произнося ни единого слова, ложится плашмя на землю; сокучъ подходитъ къ

лежащему боку, перешагиваетъ черезъ него разъ, затѣмъ круто поворачивается, перешагиваетъ снова и, наконецъ, въ третій разъ. Во время каждаго перешагиванія сокучъ слегка дотрагивается пяткой своей ноги спины пациента. Перешагнувъ три раза черезъ пациента, сокучъ останавливается и трижды ударяетъ по спинѣ лежащаго нагайкой, неразлучно находящейся при немъ, послѣ чего сеансъ считается законченнымъ, пациентъ поднимается и платитъ гонораръ за «леченіе». Бѣдняки покупаютъ для его лошади нѣсколько сноповъ люцерны, богатые же одариваютъ сокуча болѣе

Удары нагайкой по спинѣ двухъ рядомъ лежащихъ киргизокъ.

щедро: кто приводитъ ему барашка, женщины нерѣдко снимаютъ съ себя серебряный браслетъ. Общее же правило—платить за сеансъ не менѣе 20 копеекъ.

Иной разъ у сокуча наблюдается такое скопленіе пациентовъ, что онъ для сбереженія времени упрощаетъ свой лечебный приемъ: онъ приказываетъ лечь плашмя на землю сразу нѣсколькимъ лицамъ и перешагиваетъ трижды черезъ весь рядъ больныхъ одновременно. Послѣ ударовъ нагайки весь этотъ рядъ поднимается на ноги, уплачиваетъ гонораръ и замѣняется новымъ рядомъ ожидающихъ очереди пациентовъ.

Закончивъ свой «приемъ», сокучъ медленными, лѣнивыми шагами направляется подъ тѣнь вѣтвистаго дерева къ разостланной

кошмѣ, гдѣ, въ ожиданіи новыхъ пациентовъ, принимается за опустошеніе безконечнаго количества чашекъ чая, который ему учтиво преподноситъ прислуживающій въ ближайшей чай-ханѣ сартенокъ.

Ни до сеанса, ни во время его совершенія, ни, наконецъ, послѣ него сокутъ ни единымъ словомъ не обмолвливается съ пациентами—онъ даже хотя бы изъ простаго приличія не спрашиваетъ ихъ, съ какимъ недугомъ они къ нему обращаются; а больные туземцы съ безграничнымъ довѣріемъ идутъ къ нему, подставляя свои спины подъ удары его нагайки, невзирая на то, что въ полумерстѣ отъ амбулаторіи сокуча находится врачебный (прежде фельдшерскій пунктъ) съ крупною вывѣскою: «медицинская помощь бесплатно».

Слава о сокутѣ гремитъ среди туземцевъ по всему Туркестану; какъ мнѣ передавали, къ нему въ Сайрамъ приѣзжали иногда даже больные изъ Акмолинской области. Туземцы же Чимкента и окрестностей особенно расхваливаютъ сокуча, какъ специалиста по предупрежденію заболѣванія бѣшенствомъ, отговаривая иногда своихъ знакомыхъ, укушенныхъ бѣшенными животными, отъ леченія прививками на пастеровской станціи въ Ташкентѣ.

Секретъ популярности сокуча, какъ специалиста по бѣшенству, объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что къ его содѣйствію прибѣгаютъ укушенные вообще собаками, вовсе и не бѣшенными,—конечно, такіе пациенты и не заболѣваютъ водобоязнью.

Что же касается другихъ болѣзней, то, напримѣръ, нѣкоторыя нервныя заболѣванія онъ, вѣроятно, въ состояніи излечивать, благодаря искренней, непоколебимой вѣрѣ пациентовъ въ его чудодѣйство. Что же касается остальныхъ болѣзней, съ которыми пациенты приходятъ къ сокучу, то здѣсь играетъ роль исключительно поощреніе, традиція...

У Досмагомета Косякова три сына, и всѣ они послѣ смерти отца получаютъ по наслѣдству отъ него даръ излечивать больныхъ, подобно тому, какъ и ихъ отецъ получилъ эту «способность» отъ дѣда. Такимъ образомъ, въ недалекомъ будущемъ (Досмагомету подѣ 50 лѣтъ) въ Туркестанскомъ краѣ будутъ подвизаться три сокуча, которые будутъ продолжать «дѣло» своего отца по части грубаго и беззастѣнливаго надувательства малокультурныхъ туземцевъ. Хорошо, если къ тому времени культура настолько коснется аборигеновъ Туркестана, что «практика» у подобныхъ шарлатановъ станетъ постепенно уменьшаться, пока окончательно не сойдетъ на нѣтъ. Одну изъ видныхъ ролей въ этомъ дѣлѣ должно сыграть развитіе амбулаторной врачебной сѣти, которой покроется Туркестанъ съ введеніемъ въ немъ земскихъ учреждений.

Н. И. Скрябинъ.